18+

Грани Текста

Сборник летних рассказов

Грани Текста

Сборник летних рассказов

«Издательские решения»

Грани Текста

Сборник летних рассказов / Грани Текста — «Издательские решения»,

Каждая история сборника — это дверь.За одной — свет и тепло: «Светлая сторона лета» собирает воспоминания и чудеса, от которых становится спокойно на душе.За другой — прохладная тень: «Тёмная сторона лета» ведёт туда, где спят секреты, которые лучше не будить.

© Грани Текста
© Издательские решения

Содержание

Светлая сторона лета 6
Одуванчиковая любовь 7
История поездки на «море» 10
Лучик 12
Конец ознакомительного фрагмента. 15

Сборник летних рассказов

Грани Текста

Дизайнер обложки Северная Ведьма
Редактор-составитель Анна Токмакова
Иллюстрации созданы при помощи ИИ

© Грани Текста, 2026
© Северная Ведьма, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0071-8168-6
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Светлая сторона лета

Тепло, которое остаётся в памяти.

Одуванчиковая любовь

Maria K

Ксюша сидела у окна в своей городской квартире. За стеклом мелькали огни, город гудел привычным шумом — словно лето было не здесь, а где-то в другой жизни. В руках у неё был старый потрёпанный дневник: уголки страниц потемнели, кое-где остались лёгкие пятна от дождя, а на одной странице засох маленький лепесток одуванчика. Она открыла его на середине и улыбнулась — и сразу мысленно вернулась туда, в деревню, в то самое лето.

«Лето в деревне специально создано для счастья…» — Ксюша прочла первую строчку и тихо рассмеялась. Как точно она тогда это записала! И как странно теперь вспоминать, что поначалу ей было тревожно от этой деревенской тишины: скрип калитки, утреннее кукареканье, запах свежего хлеба из печи казались чем-то чужим, она и забыла, как жить без вечной городской суеты.

Ей тогда было пятнадцать. Тоненькая, с русыми волосами, вечно норовившими рассыпаться из косы, и с веснушками, которых она стеснялась. Бабушка ласково называла их «солнечными поцелуями», и теперь Ксюша улыбалась, вспоминая эти слова.

В рюкзаке всегда лежал скетчбук, и Ксюша то и дело доставала его, чтобы зарисовать старый забор, кривые яблони, птиц на проводах.

Ей казалось, что рисунки слишком простые, слишком детские… Но сейчас, глядя на свои старые наброски между страниц, она видела в них что-то настоящее — такое, чего не передать никакими сложными линиями.

А потом был Антоша. Ксюша провела пальцем по строчке, где она торопливо записала: «Он всегда куда-то торопится». Загорелый, с выгоревшими до соломенного цвета волосами, с руками, вечно в царапинах и ссадинах. Он знал каждую тропинку, каждую норку, каждую птицу по голосу. И умел рассказывать о самом обычном так, что замирало сердце.

Их встреча случилась почти случайно. Ксюша вспомнила, как шла по тропинке к реке, держа в руке сорванный одуванчик. Остановилась, чтобы сдуть пушинки, — и тут из-за поворота вылетел Антоша на велосипеде. Он резко затормозил, чуть не наехав на неё, и замер, глядя так, словно увидел что-то удивительное.

— Прости, — выдохнул он. — Тут обычно никого нет, я один катаюсь. Ксюша улыбнулась, пряча смущение за одуванчиком.

— Да ничего. Я только приехала, ещё толком ничего не знаю.

Антоша потёр поцарапанную коленку и вдруг предложил: — Хочешь, покажу одно место? Там от одуванчиков земля горит. Ты такого не видела. И она согласилась. Сама не зная почему.

Дальше шли короткие заметки, торопливые зарисовки, обрывки фраз: «Луг — как море золота», «одуванчики — маленькие часы», «если головки не раскрываются — значит, дождь собирается». Ксюша читала и снова чувствовала тот густой запах трав, слышала крики птиц, ощущала тёплый ветер на коже. Она вспоминала, как рисовала всё подряд: пушистые одуванчики, божьих коровок, старые плетни. И как постепенно её линии становились смелее.

Однажды она призналась Антоше:

— Я раньше думала, что природа — это просто фон. Как картинка на заставке телефона. А теперь понимаю, что она живая. Он тогда улыбнулся: — Она и правда живая. Просто не все умеют её слушать.

Были и другие воспоминания — о старом плоту, который Антоша собрал из досок и пустых пластиковых канистр. Ксюша снова почувствовала, как плот качался под ногами, как скрипели доски, как она боялась сделать резкое движение.

— Плот как живое существо: если его напугать, он начнёт капризничать, — учил Антоша.

А потом пришла гроза. Небо потемнело неожиданно быстро. Дождь хлестал по лицам, вода заливалась под одежду. Ксюша вцепилась в доски, а Антоша натягивал верёвку, удерживая плот у берега, и кричал: — Мы успеем!

И они успели. Выбрались на берег, мокрые, дрожащие, но целые. И вдруг Ксюша рассмеялась:

— Это было… страшно и здорово одновременно!

Антоша тоже смеялся, откидывая мокрые волосы с лица: — Вот видишь? Иногда нужно просто довериться течению.

Вечером, после грозы, воздух был особенно чистым и свежим. Они сидели на краю луга, небо стало сиреневым, прохладным. Антоша протянул ей одуванчик с пушинками:

— Загадай желание и сдуй. Говорят, если все пушинки улетят, оно сбудется.

Ксюша закрыла глаза и тихо подула. Пушинки взлетели, закружились в тёплом воздухе и поплыли над лугом, как крошечные парашютики.

— А что ты загадал? — спросила она, улыбаясь.

Антоша смутился, почесал затылок и пробормотал:

— Чтобы это лето никогда не кончалось.

И Ксюша поняла, что её желание было точно таким же.

Она листала страницы дальше, и перед глазами вставали звёзды, разговоры обо всём и ни о чём, мечты о будущем. Антоша хотел стать биологом, написать книгу о жизни луга. А она — стать иллюстратором, рисовать истории, которые будут согревать людей, как летний вечер.

— Одуванчики — это маленькие солнца, — говорил он, глядя на звёзды. — Они делают мир светлее, даже когда всё кажется тёмным.

— Да, — шептала Ксюша, кивая. — И пусть они летят, куда хотят. Главное, чтобы где-то всегда оставалось место, куда можно вернуться.

В конце августа бабушка позвала её домой. В день отъезда Антоша пришёл с букетом одуванчиков.

— Это чтобы ты не забыла, — пробормотал он. — Ну, лето… луг… всё это.

Ксюша прижала букет к себе, вдохнула знакомый запах травы и солнца и пообещала:

— Я вернусь следующим летом. Обязательно.

На перроне слова не находились. Когда объявили посадку, Антоша вдруг шагнул ближе и коснулся губами её щеки — лёгкий, тёплый поцелуй, словно прощальный шёпот лета. Ксюша почувствовала, как по коже пробежал трепет, а в груди стало одновременно и тесно, и светло.

— До следующего лета, — тихо сказал он.

Поезд тронулся. Она смотрела в окно, пока луг не скрылся за поворотом. А в руках у неё оставались одуванчики — будто маленький кусочек лета, который она сохранит до следующей встречи.

Ксюша закрыла дневник, провела ладонью по обложке и глубоко вздохнула. За окном по-прежнему шумел город, но теперь этот шум не казался пустым. В груди жило то самое тепло — память о луге, о золоте одуванчиков, о человеке, который научил её видеть красоту в простых вещах.

Она улыбнулась и тихо прошептала:

— Я помню.

В этот момент щёлкнул замок, повернулась ручка двери — и в квартиру вошёл Антоша. Уставший после работы, в слегка помятой рубашке, с растрёпанными волосами, но с такой знакомой озорной улыбкой. В руках у него был огромный букет — не из дорогих цветов, не из тех, что продают в салонах, а из ярких жёлтых одуванчиков. Они сияли, будто маленькие солнышки, и наполняли комнату тем самым летним светом, который Ксюша так берегла в сердце.

— Я шёл и подумал, — сказал он немного смущённо, протягивая букет, — тебе сейчас, наверное, как раз чего-то настоящего не хватает. Чтобы вспомнить, что лето никуда не делось. Оно просто живёт в нас.

Ксюша встала, не веря своим глазам, и вдруг рассмеялась — так же, как тогда, после грозы: радостно, свободно, будто с души упал какой-то невидимый груз. Она взяла букет, прижала к себе и вдохнула знакомый запах травы и солнца.

— Ты всё такой же, — прошептала она. — Всё так же умеешь находить самое важное в мелочах.

Антоша пожал плечами, будто это пустяк, но в глазах у него светилось счастье.

— Ну, я же обещал, что мы ещё увидим золотой луг. И я держу слово.

Ксюша кивнула, чувствуя, как внутри разливается то самое летнее тепло. Теперь она точно знала: воспоминания не исчезают. Они ждут своего часа — чтобы однажды снова расцвести, как одуванчики под тёплым солнцем.

Она улыбнулась и тихо прошептала:

— Я помню.

И в этот момент, словно в подтверждение её слов, за окном пролетела пушинка одуванчика, напоминая о том, что лето живёт не только в памяти, но и в сердце.

История поездки на «море»

Диана Холтурина

Лето в этом году выдалось поистине жарким. В огороде ботва от овощей вяла, только успевали поливать. Собака рыла глубокие ямы, чтобы хоть немного спрятаться от жары в холодной земле. Кошка вообще из дома практически не выходила, наслаждаясь прохладой дома. И только мы с моим мужем успеваем в такую жару и на работу съездить, и за огородом ухаживать, и собаку на речку возить охлаждаться. Сами без раздумья ныряем в воду, смывая жаркий рабочий день.

И как же здорово у нас совпал отпуск в начале июля. Не долго думая, упаковали вещи, собрали всё необходимое для кошки с собакой и поехали отдохнуть все вчетвером. Собака Сара и кошка Мявка росли вместе с самого детства, поэтому живут дружно, душа в душу.

По навигатору дорога занимает пять часов, заехали по пути в магазин, закупились необходимыми продуктами в дорогу и на отдых. Начало маршрута выдалось прекрасным: любимая музыка льётся из колонок, ветерок освежает и не даёт свариться от жары, шикарные виды на природу радуют глаз.

Необъятные леса и поля, сменяя друг друга мелькают на пути. Пышные берёзы развевают ветви на ветру. Луга пестрят обилием цветов, таких красивых и ароматных. Проезжая реки, можно наслаждаться свежим воздухом, наблюдая за рыбаками, что норовят поймать побольше рыбы. Облака так мягко застилают небо, прикрывая на мгновение палящее солнце. Что может быть прекраснее такого путешествия?

Мой муж Саша любитель попутешествовать. Частенько собирает нас во внезапные поездки. Иногда до последнего не говорит места, в которые везёт. Непонятно откуда, но ему удаётся узнавать о самых необычных локациях. Отвесная скала, на вершине которой соорудили качель — виды оттуда завораживающие, но и пугающие одновременно. Заброшенная пасека, окутана ароматами полевых цветов. Шумный водопад, быстротечная река, голубое озеро. Саша показал мне множество красивых мест в окрестностях района в котором мы живём.

В этот раз снова едем в новое место, на крупное пресное водохранилище, которое местные приняли называть «море». Спустя час езды решили остановиться подышать свежим воздухом, да и любимцам необходимо было сходить в кустики. Внезапно откуда не возьмись выпрыгнула лиса и помчалась в сторону леса. Кошка испуганно бросилась в машину, а Сара бросилась догонять лису. Саша, не долго думая, побежал за собакой, в незнакомом лесу легко потеряться, да и лиса может переносить бешенство. Опасность большая. Я прождала минут двадцать, накручивая круги вокруг машины. Иногда порывалась идти вслед за мужем, но непонятно в какую сторону они побежали, и большая вероятность просто потеряться.

Но пропажа пришла сама. Из леса вышли Сара, вся в траве и липучках, и Саша, что нёс в руке небольшой букет жёлтых граммофонов. Обняла сначала мужа, поблагодарив за цветы, а затем и собаку, потрепав немного загривок. Цветы хорошо влезли в бутылку из под воды, которой жадно напились муж и собака.

В дороге мы были уже три часа, после инцидента с лисой маршрут проходил спокойно. Не взирая на водителей, которые всё время спешили. То и дело выезжали на встречную полосу в опасной близости к встречным автомобилям. Сара с Мявкой спокойно спали, а мы решили поменяться местами и я пересела за руль. Проехали ещё полчаса и машина внезапно начала странно вилять. Остановившись на обочине, мы увидели, что пробили колесо.

Достать запаску то ещё занятие, ведь пришлось доставать абсолютно все вещи из багажника, чтобы до неё добраться. Со стороны мы выглядели, как цыганский табор, ведь все сумки с вещами лежали на обочине, ещё и собака с кошкой ходили рядом. Достав запаску, Саша

принялся менять колесо, я помогала чем могла, то ключ подам, то пот со лба сотру, то колесо помогу придержать. Несколько раз даже останавливались люди, спрашивали нужна ли помощь. Спустя сорок минут мы снова поехали дальше. Навигатор показывал, что нам осталось два часа до прибытия.

Спустя ещё час езды Мявка стала метаться по салону, явно природа звала её. Решили заехать на заправку, заодно нужно было заправить машину и взять покушать. Пошла оплачивать бензин и выбирать покушать. Столкнулась с тем, что все покупки совершаются на кассе самообслуживания. Такой далёкой я себя ещё не ощущала, куда нажимать — непонятно, а очередь сзади собирается. С горем пополам пробила все продукты и оплатила, но осадочек неприятный остался.

Оставшуюся часть дороги до базы отдыха на берегу «моря» проехали без происшествий. Место оказалось красивым и чистым, персонал вежливый. Домик, в который нас заселили оказался хоть и маленьким, но внутри ощущался просторно. Небольшая кухонка, спальня с двумя односпальными кроватями, самое главное есть душ с туалетом! Что в большинстве баз отдыха в этой местности просто не было, один общий туалет и душ, что крайне неудобно.

Оставив вещи, первым делом пошли купаться. Тропинка к водоему шла песчаной, я скинула шлепки и пошла босиком. Дорога заняла буквально две минуты. Пляж показался чистым, видно, что ухаживают. Вода была мутной только вблизи берега, где плюхались ребятишки, весело хохоча, играя в свои игры. Мы отошли ото всех подальше, разложили покрывало, скинули все вещи и взяв с собой Сару пошли к воде. Мявку оставили дома, она первым делом запрыгнула на кровать, и растянувшись, уснула.

Вода оказалась тёплой, солнце припекало, бликуя на воде. Мимо нас на катерах катали туристов, после чего, покачивая, набегали приятные волны. И всё же именно этих моментов не хватало летом. Песчаный пляж, тёплая вода, солнце и куча времени, чтобы не спеша насладиться отдыхом.

К вечеру познакомились с соседями по домику, решили объединиться и посидеть вечером вместе около костра, пожарив мясо. Сару облепили детишки, она с ними радостно бегала, наслаждаясь вниманием. Мявка тёрлась о ноги соседей, выпрашивая такого же внимания и кусочек мяса. Сидя вечером у костра можно лишь умиротворенно наслаждаться отдыхом, зная, что завтра никуда не нужно рано вставать.

Дни на пляже со свежим воздухом «моря» пролетали быстро, вчерашним днём весь пляж беззаботно обливался водой, вспомнив о дне Ивана Купала. А сегодня на пляже организовали празднование дня семьи, любви и верности. Программа была замечательна, небольшие конкурсы для всех пар. Я пригласила мужа тоже поучаствовать в веселье. Хоть мы и не выиграли, но эмоции получили хорошие.

Вечером было решено провести обряд. Девушки старательно плели венки на берегу «моря» и пускали их в воду, а мужчины ждали, когда в их сторону поплывут цветы. Я плела венок, тщательно подбирая цветы. Ромашки — первые цветы, что подарил Саша, колокольчики он дарил, когда ходили в поход в горы, граммофоны дарил по дороге сюда. Я просто надеялась, что он поймет, какой венок приплывет от меня. Пуск венков по воде сопровождался красивой славянской музыкой, что создавало таинственную атмосферу. И какова же была моя реакция, когда Саша подошёл ко мне с моим же венком. Он так трепетно одел мне его на голову, взял мои руки в свои и нежно поцеловал. Без слов говоря о любви.

Остаток отдыха прошёл спокойно, дорога домой показалась быстрой, потому что доехали без происшествий. После такого отдыха ещё пару дней отдыхали дома. Путешествие выдалось весёлым и радостным, которое запомнится на всю жизнь.

P.S. Воспоминания Ани

Лучик

Олеся Плаксина

В последнюю ночь мая Пересмешница сидела на старом пне у небольшого костра, пламя которого не согревало, и куталась в шаль. Она вытягивала ноги ближе к огню и поджаривала лягушку на железном пруте. Тот нагревался, но не обжигал. В тёмном лесу шумело ночное зверье, шелестели деревья, хрустела ветка.

Пересмешница насторожилась:

— Чего же стоишь? — прохрипела она, — проходи, коль пришла, до утра еще долго.

— Хе-хе, — высокая женщина, прихрамывая и горбясь, подступила к костру. Взору открылось морщинистое серое лицо с бородавкой на правой щеке, тонкие губы и острый чёрный взгляд. Под цветным платком — седые волосы. Платье-сарафан тёмно-синее.

— Хе-хе, — повторила Яга и присела. — Мёрзнешь?

— Как видишь.

Яга указала на то, что поджаривалось:

— Последняя?

— Да.

— В Сиреневой луже всех лягушек извела.

— Да.

— Неужто сплела себе логово.

Пересмешница фыркнула. Яга всегда издевается. Нет бы сказать, гнездышко. Так ведь логово, логово. А вот и сплела. Всех лягушек съела, чтобы в Сиреневой луже появилась другая икра. Пересмешница слюнки сглотнула.

Яга в это время достала флягу терпкой настойки, ещё в прошлом году сварганила. Надо сказать — ядрёная.

— На, — протянула, — раз такое дело, Кикимора отложила икру.

Яга зашлась в смехе. Пересмешница сверкнула глазами, но от угощения не отказалась.

— Уф…

Яга тоже глотнула:

— То-то же. Большой выводок намечается?

Пересмешница откусила лягушку. Хрустит. Ещё глотнула ядрёной жидкости и говорит.

— Небольшой, но чудесный потому что обучу их всему, передам все премудрости, расскажу что сама знаю и отпущу по прудам и болотам, а то у нас запустение, кикиморы вымирают, а мои деточки-девочки примутся за дела. Порядок и чистоту…

Яга закашлялась от глотка:

— Уф, на этот раз помягче сварю. Про чистоту, ты права, нужна она лесу. Болота совсем одичали. За ягодами не пройти.

— Ой, Яга, — перебила ее Пересмешница, — тебе ли бояться болот?

Яга тяжко вздохнула. Нечего ей бояться. Просто расчувствовалась. С Пересмешницей они старые подруги. Дрались из-за женихов-леших. Плакали и утешали друга друга из-за них же. Прятались от русского духа. Молодость берегли, и пускай вид у них уж не тот, зато внутри они ещё ого-го. Многое пережили.

Несколько столетий назад обучали девочек-кикимор волшебным премудростям, это когда Пересмешница впервые отложила икру. Тяжко ей это далось. Решила — достаточно.

У кикимор это так, как только девочки покидают родные болота, тут же в свои озера или лес кидаются с головой и забывают. Про них тоже забыли. Уз то кровных нет, одни только водные, илистые, а все же не хватает отчего-то порой маленьких шалостей.

Яга передала Пересмешнице флягу и поднялась.

Кикимора удивилась:

— Уже?

— Май на исходе. Спешу встретить лето, а ты сестрица, не забудь, зови, вместе присвоим им имена.

Пересмешница подняла над собой флягу:

— Спасибо. Лето наступило.

Пересмешница утром ахнула. В Сиреневой луже разбухла икра. И чуть ли не завизжала от радости. Закрутилась волчком. Девочки-кикиморочки — три месяца будут зреть и расти, а она будет укрывать их от тревог и забот прелой травой и готовиться к осени, а потом к зиме, весну переживут, а в июне послышится на Сиреневой луже треск будто бы кто-то раздирает кору, это рвутся к свету кикиморы.

В такие минуты лес затихает. Встречает.

И вот они выходят из озера. Худые, серо-синие, серо-зелёные, белые. Волосы всклокоченные. Всем по четырнадцать.

Первый вздох. Пересмешница стояла на берегу рядом в Ягой и приветствовала девочек. Они из воды идут по одной. Кланяются кикиморе и Яге, восхищаются, ждут.

— Листочек, Незабудка, Любавушка…

Раздают имена две подружки и любуются. У одной глаз меньше другого или подбородок огромный, иная хромает, другая икает, третья дергается. Одним словом — кикиморы. Одежда на них — накидка из тины и первое чему они будут учиться — ткать платья из трав и лунного света.

— Лучик, — сказала Яга. Лучик кивнула.

Яга тяжко вздохнула, плечи расправила и как запоет:

— Лето наступило. Ни одного кусочка бы от него не потерять, ни единой бабочки не пропустить. Любоваться бы ромашками и люпинами. Услышать бы филина. Откусить неспелое яблоко. Перекривиться от земляники. Восхититься большим мухомором. Поймать стрекозу и отпустить. Расхохотаться, подпрыгнуть. Промокнуть под ливнем. Измазаться вишней. И не любить никого никогда…

Пересмешница подпихнула Ягу в бок:

— Зачем наводишь морок?

— Зачем перебила?

Подруги уставились друг другу в глаза.

Пересмешница подперла бока:

— Пусть влюбляются. Знаешь же, они из-за этого будут сильней. К тому же, деды-боровики готовятся сватать к ним сыновей. Зачем наводишь морок?

Яга не ответила.

Пересмешница махнула рукой.

— Старая.

Повернулась к девочке, которая покорно ждала у воды, присвоила имя.

Лето красовалось. Лес дрожал от смеха, песен и волшебства. Кикиморы выбирали призвания. В Сиреневой луже лягушки квакали. Пересмешница не смыкала глаза. Чем обладала, всё отдавала и отпускала девочек в чужие края, забывала про них, но знала, недолог тот год, когда снова Сиреневая лужа затихнет…

— Бабушка?

Девица всмотрелась в болотную рябь, там только большие кувшинки и головастики, но вот разбежались и появилось старческой лицо с бородавкой.

— Чего те все неймется, неугомонная?

— А зачем ты меня тогда пожалела?

Яга разразилась смехом:

— Не жалела я тебя. Наоборот, может быть, уже тогда поняла, нет в тебе никакого потенциала…

Девица искривилась:

— Фи, ну и словечки.

Яга вновь рассмеялась:

— Лучик, ты ни на что не способная. Эх. У тебя в болоте какой год лягушки и жабы орут, а у других, — Яга махнула рукой, — Пересмешница этим летом вновь логово сотворила, со дня на день ждём икру.

Лучик сглотнула.

— Вы же меня сами направили, по-ближе к людям, чтобы наверняка, а то не понравился вам вид мой, слишком страшная. Ни бородавок, ни кривизны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.